

Ли Гуаньцзин, вспомнив причину, по которой Нинеши принёс подарок, и опасаясь, что он снова заговорит о Ли Цзине, нахмурился и быстро направился вперёд. Си Фэн молча следовал за ним, и вскоре они оказались в главном зале.

Прошло несколько дней, и Нинеши, в отличие от прежней подавленности, выглядел бодрым и радостным. Увидев Ли Гуаньцзина, он с улыбкой подошёл:

— Господин Ли, вы выглядите гораздо лучше. Я спокоен!

Ли Гуаньцзин улыбнулся:

— Спасибо за вашу заботу. Пожалуйста, садитесь.

— Уже поздно, я скоро уйду, — Нинеши, не теряя времени, дал знак слуге подать деревянную шкатулку, украшенную жемчугом и нефритом, и открыл её перед Ли Гуаньцзином.

Внутри лежал кусок нефрита размером с ладонь ребёнка. Камень был светло-жёлтого оттенка с белыми прожилками, выглядел как старый нефрит хорошего качества, тщательно обработанный и вырезанный в форме Туаньфэна.

Однако это было всё, что можно было сказать. Ли Гуаньцзин, посмотрев, спросил:

— Что это?

— Нефрит из реки Сюань.

Камень был хорошим, но не настолько ценным, чтобы вызывать такой ажиотаж. Ли Гуаньцзин с недоумением посмотрел на Фан Шэна. Тот улыбнулся, подошёл, достал подвеску, а затем, ловко повернув пальцы, взял тонкую серебряную иглу и вонзил её в глаз Туаньфэна. В этот момент произошло нечто удивительное — Туаньфэн превратился в летящего феникса. Даже Ли Гуаньцзин, считавший, что он уже многое повидал, был поражён.

Фан Шэн, заметив выражение Ли Гуаньцзина, спокойно повернул феникса. На его животе была вставлена маленькая тёмно-фиолетовая нефритовая бусина размером с горошину. Фан Шэн ткнул иглой в фиолетовый нефрит:

— Этот камень называется «Дунгуй». Он не природного происхождения. Говорят, что на сто пилюль Вечной Ночи приходится лишь один такой камень, поэтому он очень редок. Теперь, когда семья Лань уничтожена, рецепт пилюли Вечной Ночи утерян, и найти Дунгуй в мире стало ещё труднее.

Услышав о пилюле Вечной Ночи, лицо Ли Гуаньцзина потемнело. Это был секретный яд семьи Лань, с которым он столкнулся в семь лет. До сих пор он не смог избавиться от яда в своём теле, лишь ежедневно принимая лекарства для его подавления.

— Для чего он нужен? — спросил Ли Гуаньцзин.

— Для приготовления пилюли Сияющего Духа, которая может нейтрализовать яд Вечной Ночи.

Ли Гуаньцзин почувствовал нелепость:

— Вы говорите, что лекарство от яда происходит из той же печи, где яд производится?

— Это неудивительно. В мире многие ядовитые растения имеют противоядие в других своих частях, — сказал Фан Шэн и нахмурился:

— Вы разве не знали о Дунгуге?

Ли Гуаньцзин молча посмотрел на Фан Шэна, не желая продолжать эту тему здесь, и повернулся к Нинешу:

— В таком случае, спасибо за подарок. Есть ли что-то, чем я могу быть полезен?

Нинешу улыбнулся:

— Я случайно получил это, оно мне не нужно. Раз это может помочь вашему здоровью, естественно, я отдаю его вам. Не стесняйтесь.

Фан Шэн вернул Гуаньфэн в исходное состояние и передал его Ли Гуаньцзину:

— Не хватает ещё одного ингредиента, но носите его на себе. Нефрит и Дунгуй вместе полезны для вашего тела.

Ли Гуаньцзин взял Гуаньфэн, а Нинешу добавил:

— Кроме Дунгуга, у этого нефрита есть ещё одна легенда. Интересно ли вам услышать?

Как говорится, получив подарок, неудобно отказывать. Ли Гуаньцзин вежливо сказал:

— Пожалуйста, расскажите. Эй, подайте чай принцу.

Фан Шэн прочистила горло:

— Это история о Паньлуне и Гуаньфэне?

Нинешу улыбнулся:

— Именно. Так вы тоже знаете?

— Это уже много лет ходит в народе, я тоже слышала, — Фан Шэн посмотрела наружу. — Уже поздно. Может, я расскажу историю, а вы, принц, не против?

Нинешу не был особо привязан к рассказу. Сегодня он пришёл сюда в основном, чтобы передать подарок. История, правдивая или нет, была лишь дополнением к пользе Гуаньфэна. Раз Фан Шэн вызвалась, он с радостью согласился и, попрощавшись с Ли Гуаньцзином, с удовлетворением ушёл со своими слугами.

Ли Гуаньцзин проводил Нинешу взглядом до тех пор, пока тот не скрылся из виду, затем вернулся и приказал закрыть ворота. Когда он вернулся в главный зал, Фан Шэн и Си Фэн всё ещё ждали его. Ли Гуаньцзин хотел поговорить с Фан Шэн наедине, поэтому отправил Си Фэна обратно во двор Ланькэ, а сам повёл Фан Шэн в беседку у искусственной горы в заднем дворе.

Сегодня, хотя луна была новой, свет всё же проливался на землю, и можно было видеть окружающие предметы без фонаря.

Ли Гуаньцзин выбрал угол, скрыв лицо в тени, и начал:

— Спасибо за вашу заботу в последнее время. Я знаю, что у вас есть вопросы, и, честно говоря, у меня тоже есть некоторые. Надеюсь, мастер Фан ответит мне.

Фан Шэн, опёршись на перила, охотно согласилась.

— Когда мы в последний раз встречались?

— Четыре года назад.

Ли Гуаньцзин сделал паузу:

— В Цяньтане?

Фан Шэн снова кивнула.

Ли Гуаньцзин понял:

— Тогда вы, должно быть, встретили моего младшего брата.

Фан Шэн усмехнулась:

— Вы говорите о Ли Чжаоине?

— Да.

Фан Шэн прищурилась, изучающе глядя на Ли Гуаньцзина. Но поскольку он скрывался в тени, она не могла разглядеть его выражение и понять, шутит он или говорит серьёзно. Через некоторое время она спокойно сказала:

— Вы не видели Ли Чжаоина, верно?

— Нет, — Ли Гуаньцзин колебался. — Но он мой брат-близнец и, возможно, выглядит так же, как я.

Фан Шэн молчала.

Ли Гуаньцзин, не ожидавший такой реакции, продолжил:

— Теперь ваша очередь задавать вопросы.

— Не нужно. У меня уже есть ответ, — Фан Шэн с тоской опёрлась на перила, глядя на цветы снаружи, и сдержанно сказала:

— На самом деле, с того дня, как вы очнулись, у меня уже был ответ. Просто я не могла поверить. Если вопросы, которые вы задали сегодня, искренни, значит, мои догадки верны.

Ли Гуаньцзин, попав в ловушку, спросил:

— Какие догадки?

— Разве второй господин скоро не прибудет в Чанъань? Когда вы его увидите, вы поймёте, о чём я говорю. Но к тому времени у вас, вероятно, появится ещё больше вопросов.

Ли Гуаньцзин застыл, не понимая, какую загадку загадывает Фан Шэн.

Фан Шэн, увидев, как он наклоняется вперёд, серьёзно глядя на неё, не удержалась и улыбнулась:

— Может, я сначала расскажу вам историю о Паньлуне и Туаньфэне?

История, неизвестно когда начавшая распространяться в народе.

Говорят, что принцесса Наньян, выходя замуж за Юйвэнь Шицзи, получила от своего отца, императора, приказ собрать всех мастеров и умельцев со всей страны, чтобы создать пару нефритовых подвесок Паньлун и Туаньфэн в качестве приданого. Эти подвески были не только искусно сделаны, но император также поместил в них самое ценное в мире: в Туаньфэне было лекарство, способное излечить от любого яда, даже смертельного. Достаточно было его проглотить, и человек сразу же выздоравливал. Эту подвеску носила сама принцесса. Паньлун носил супруг Юйвэнь Шицзи, и в нём была карта сокровищ, где хранились несметные богатства и утерянные секретные техники боевых искусств «Тянь Инь Цзюэ». Чтобы открыть сокровищницу, нужно было вставить обе подвески в механизм. То есть Паньлун, хоть и содержал несметные богатства, без Туаньфэна был бесполезен. Это было проявлением заботы императора о своей дочери.

Однако, когда династия сменилась, Юйвэнь Шицзи перешёл на сторону новой власти, а принцесса Наньян, после убийства её сына Юйвэнь Чаньши, ушла в монастырь и отказалась видеться с Юйвэнь Шицзи. Паньлун и Туаньфэн так и не воссоединились, исчезнув в легендах.

До тех пор, пока кто-то не открыл пыльную книгу истории и не обнаружил эти сокровища. Мир оживился, но подвески были слишком малы, и если их спрятать, найти их было крайне сложно. Поэтому ажиотаж длился всего несколько лет, а затем утих, и люди начали считать это просто выдумкой. Только немногие продолжали искать, и каждый год несколько групп людей приходили в резиденцию Ду к озеру Луны, пытаясь открыть поддельные подвески.

Услышав это, Ли Гуаньцзин с недоумением спросил:

— Как это вдруг связано с резиденцией Ду? Это та самая резиденция в Чаньгане?

Фан Шэн мигнула:

— Думаю, да. Так гласит легенда. Каждый год пятнадцатого числа восьмого месяца в центре озера Луны в резиденции Ду появляется зелёный камень. Если положить на него Паньлун или Туаньфэн, они сами откроются под светом полуночной луны.

Ли Гуаньцзин:

— ???

<http://bllate.org/book/15944/1425296>